

БЛАЖЕННАГО СИМЕОНА,

АРХІЕПИСКОПА ФЕССАЛОНИКІЙСКАГО,

ОТВѢТЫ НА НѢКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ,

ПРЕДЛОЖЕННЫЕ ЕМУ ОТЪ АРХІЕРЕЯ.

ПРЕДИСЛОВІЕ.

Такіе возвышеннѣйшіе и превышающіе наши силы вопросы надлежало бы, преосвященный Владыко, предложить кому нибудь изъ людей, очистившихъ себя и имѣющихъ умъ проницательный, обыкшіи размышлять о неземномъ. А мы, пресмыкаясь по землѣ, подобно червямъ, и нося брѣнное тѣло, о брѣнномъ и думаемъ, и, всецѣло будучи плотію и никакого понятія не имѣя о томъ, что въ насъ сотворено по образу Божію и по подобію, не можемъ ни разобрать что либо въ этихъ вещахъ, ни вдумать-ся въ эти возвышеннѣйшіе предметы. Если же и придетъ намъ на мысль что-либо относящееся къ спасенію (а это бываетъ по чловѣколюбію благаго Бога, который всегда приводитъ насъ къ памятованію о предметахъ спасительныхъ и божественныхъ): то мы, сознавая отчасти свою немощь и долупреклонность, спѣшимъ въ такомъ случаѣ представить себѣ о предметахъ, превышающихъ наше разумѣніе,

то, что намъ предали Отцы, и тѣмъ стараемся довольствоваться, такъ какъ у нихъ не оставлено ничего безъ изслѣдованія. Бòльшаго мы и не доискиваемся, боясь, какъ бы не поскользнуться. Другое дѣло—скорбѣть намъ о своихъ грѣхахъ: это мы считаемъ безопаснымъ: потому и сами молимъ Бога оставить намъ наши грѣхи, и другимъ совѣтуемъ дѣлать тоже. Поэтому-то и въ церкви больше всего мы говоримъ объ этомъ. Конечно, душѣ, отрѣшившейся отъ всего земнаго и, по причинѣ своей чистоты, чуждой житейскихъ заботъ, свойственно богословствовать и изслѣдовать; но заботиться о томъ, какъ бы очиститься отъ страстей, какъ бы стяжать, хотя отчасти, безстрастіе и тѣмъ умилоствитъ Бога, мнѣ кажется,—дѣло первой необходимости и спасительное. Впрочемъ, такъ какъ необходимо и отвѣчать по возможности всякому, кто братски предлагаетъ вопросы, частію по долгу любви и послушанія, частію же и ради проистекающей отсюда пользы (*братъ отъ брата помогаемъ, сказано, яко градъ твердъ*), и такъ какъ искренно спрашивать о чемъ либо — доказательство возносящаго смиренія, а немедленно безъ кичливости отвѣчать — плодъ любви, равно и смиренія: то вотъ мы, по твоему требованію, и приступаемъ къ исполненію твоего добраго намѣренія и приказанія, изъ послушанія забывъ о своей немощи и оставивъ безъ вниманія тяготящія насъ заботы и скорби. Въ этомъ подають намъ примѣръ и этому научають насъ весьма многіе

Отцы, особенно же богоносные — святой Амфилохий и поистинѣ великій Василій, изъ которыхъ одинъ предлагалъ вопросы, а другой давалъ отвѣты. Хотя тотъ и другой были сосудами Духа Святаго: но каждый получалъ пользу одинъ отъ другаго. Они подражали Павлу, который счелъ нужнымъ предложить свое благовѣствованіе прочимъ Апостоламъ (Гал. 2, 2); и одинъ хотѣлъ узнать точнѣе то, что зналъ, а богословъ Василій отвѣчалъ ему, предварительно замѣчая о пользѣ, какую тотъ доставлялъ ему своими вопросами,—и, что бы ни отвѣчалъ, отвѣчалъ не отъ себя, но отъ писаній Отцевъ, бывшихъ до него, высказывалъ то, что принималъ отъ нихъ, подобно имъ излагая раскрытое ими. Итакъ, ободрившись о Христѣ ихъ молитвами, изъ любви и послушанія братски побесѣдуемъ съ тобою по силамъ, хотя ты знаешь больше насъ; только бы Господь, Слово Бога Отца, живая Мудрость, знающая слова всѣхъ словесныхъ тварей, сотворившій и творящій все словомъ и намъ давшій слово, только бы Онъ далъ намъ силу высказать удовлетворительные отвѣты на предложенные вопросы. Такимъ-то образомъ мы и принимаемся за отвѣты.

Вопросы: *Евхаристія, крещеніе и все, совершаемое недостойнымъ священнослужителемъ, дѣйствительно ли, или нѣтъ?*

Недостойно рукоположенный пріемлетъ ли благодать, или нѣтъ, и дѣйствительно ли совершаемое имъ?

Недостойный священства, по рукоположеніи и вступленіи въ духовное званіе, особенно не имѣя указа, можетъ ли